

*ДЖЕЛАЛОВА Лариса Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Поволжского казачьего института управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» (г. Дмитровград, Ульяновская обл.). Автор 28 научных публикаций**

МОДЕЛЬ «ТЕКСТ↔СМЫСЛ↔ЗНАЧЕНИЕ» В ИЗУЧЕНИИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Статья посвящена изучению когнитивного и концептуального планов русских пословиц в обобщенной модели «Текст↔Смысл↔Значение», т. е. определению и описанию их структуры («Текст↔Смысл») и семантики («Смысл↔Значение») с учетом многоплановой природы рассматриваемых изречений, открытой Г.Л. Пермяковым. Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе, теоретическая основа которого – два взаимодополняющих подхода: лингво-семиотический (Г.Л. Пермяков) и семантико-когнитивный (Ю.Н. Караулов). Материалом послужили пословицы, репрезентирующие человека и отобранные методом сплошной выборки из словаря В.И. Даля. Методологической основой выступают метод структурно-семантического моделирования, который разработан на основе методов Г.Л. Пермякова и Ю.Н. Караулова; метод наблюдения и прием количественного подсчета. Проведенный анализ показал, что базовым элементом когнитивного плана, реализованного посредством модели «Текст↔Смысл», является логическая составляющая - смысловое ядро любого изречения, представленное двумя противоположными сущностями, связанными «чистыми», логическими отношениями 4 конструктивных типов. Логическая составляющая оказывается основополагающим элементом всего исследования, т. к. структура когнитивного плана пословиц реализуется ключевыми лексемами концептуального. Внутренняя организация рассматриваемого нами пространства включает в себя 4 формообразующих класса, 28 основных формообразующих групп и 85 инвариантно-тематических пар. Концептуальный план исследуемых изречений (модель «Смысл↔Значение») также имеет внутреннюю структуру с основным элементом – образной составляющей, равной по соотношению элементов, формирующих ее, логической составляющей, но в отличие от нее – с их образной характеристикой. Внутренняя организация концептуального плана представлена ключевыми лексемами, лексемами-синонимами, лексемами-антонимами, образными составляющими и семантическими типами. Настоящий подход к исследованию пословиц, как нам видится, позволит не только всесторонне изучить изречения «от смысла к значению», но и определить границы их возможного

*Адрес: 433511, Ульяновская обл., г. Дмитровград, ул. Куйбышева, д. 255а; e-mail: dshelar@mail.ru

Для цитирования: Джелалова Л.А. Модель «Текст↔Смысл↔Значение» в изучении русских пословиц // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 4. С. 52–61. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.52

применения, что предполагает и реализацию коммуникативно-прагматического подхода в расширенной модели «Текст↔Смысл↔Значение↔Применение».

Ключевые слова: русская пословица, смысловое ядро, ключевая лексема, модель-формула, инвариантно-тематическая пара, лексема-синоним, лексема-антоним.

Богатство и разнообразие речи каждого человека, безусловно, зависят от того, насколько он осознает, в чем заключается самобытность родного языка, которая, как утверждал Н.М. Карамзин, состоит в богатстве мысли. И с этим нельзя не согласиться, поскольку умение мыслить – давать объективную оценку своим действиям и действиям других, находя притом нужные слова или выражения, – не всегда легкая задача. Часто в такой ситуации на помощь приходят пословицы. Представляя собой универсальные модели логического мышления, передающие вместе с тем национальные ментальные установки, наполненные «культурной памятью», именно пословицы «в силу своей функциональной направленности интерпретируют, подвергают оценке, субъективному толкованию окружающую действительность» [1, с. 82]. Обладая способностью коротко и ясно давать оценку всему, с чем связан человек, эти культуроёмкие высказывания часто выступают в качестве вероятностных моделей определенных ситуаций, ведущих к конструктивному диалогу. Способность пословиц быть одновременно и «явлениями языка, <...> и какими-то логическими единицами, <...> и художественными миниатюрами, отражающими факты живой действительности» [2, с. 8], Г.Л. Пермяков называет «многоплановой природой» [3, с. 250–251; 4, с. 104].

Тройственная природа пословиц, отмеченная Г.Л. Пермяковым, требует комплексного подхода к исследованию: их структуры (когнитивный план), семантики (концептуальный план), коммуникации и прагматики (коммуникативный план). Все это составляет структурно-семантический и коммуникативно-прагматический анализ. Наша статья посвящена описанию пословиц в рамках структурно-семантического

подхода – характеристике когнитивного и концептуального планов русских пословиц.

Теоретическую основу нашего исследования составляют фундаментальные труды отечественных лингвистов, изучавших русские пословицы с учетом их тематики и семантико-прагматических особенностей (О.Б. Абрамова, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко и др.), во взаимосвязи языка и культуры (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, З.К. Тарланов, С.М. Толстая, Н.И. Толстой).

Особый интерес представляют работы ученых, посвященные описанию логической структуры (С.Н. Аверина, Г.Л. Пермяков, Ю.И. Левин, С.В. Сидорков), синтаксической структуры и компонентного состава пословицы (К.И. Григас, В.П. Жуков, З.К. Тарланов), а также труды современных ученых, в которых получил развитие метод Г.Л. Пермякова (Е.Е. Жигарина, В.И. Зимин, А.С. Малкова, С.Ю. Неклюдов, С.Е. Савицкий, Л.Р. Сакаева, Н.Н. Фаттахова и др.).

Модель «Текст↔Смысл» (когнитивный план). Исследование когнитивного плана русских пословиц, реализуемого в модели «Текст↔Смысл», является основополагающим для всех следующих после него планов. Когнитивный план направлен на изучение структуры пословицы – на выявление смыслового ядра, или логической составляющей (ЛС), представленной ключевыми элементами, характер взаимоотношения которых позволяет определить границы когнитивного плана, его внутреннюю организацию, а также назвать элементы, описывающие его. С этой точки зрения под текстом мы будем понимать собственно пословицы, выступающие в качестве физических сигналов, несущих смысловую информацию некой действительности

(ее фрагменту) посредством кода, способствующего формированию соответствия между информацией и сигналом. Смысл представляет собой характер соотношения абстрактных элементов внутри смыслового ядра, равного паре двух противоположных сущностей безотносительно к образной характеристике этих элементов. Символ двунаправленной стрелки \leftrightarrow изображает взаимозависимость обозначенных элементов внутри исследуемого пространства.

Описание когнитивного плана предполагает выявление отраженной в пословице жизненной ситуации и запись ее посредством индивидуальной абстрактной модели-формулы, отображающей «чистые» отношения между элементами, формирующими ЛС изречения, – это структурный анализ [4, с. 105–106]. Таких элементов у нас получилось четыре: IA, IB, PA и PB. Мы их условно назвали формообразующими классами (ФК). Отметим, что под ФК мы будем понимать обобщающие элементы когнитивного плана, построенные по одной логической формуле, заданной ЛС, и отражающие комбинации ее компонентов. Необходимо также указать, что индивидуальная модель-формула есть структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, который схематически фиксирует отношения стабильности формы (когнитивный план) и семантики (концептуальный план), что делает ЛС основополагающим элементом всего исследования.

Так, ФКIA объединяет в своем составе пословицы, характеризующие субъект только по его качеству через: а) причинно-следственные отношения. Синтаксическая конструкция [Если..., то...]: *У завистника глаза рачьи* (ЛС «завистник (S) – глаза рачьи (P)»), что соответствует индивидуальной модели-формуле смыслового пространства класса: $[S \in P]$ – каждый субъект (S) обладает каким-либо качеством (P); б) характеристику субъекта (S) посредством взаимозаменяемости/взаимодополнения одного качества (P1) этого субъекта другим (P2). Синтаксические

конструкции [Не..., <a> ...]; [<Он> и..., и..., и...]: *Не душою худ, просто плут*¹, что соответствует индивидуальной модели-формуле этого же ФК: $S \rightarrow [P1 > P2]$ – если есть субъект (S), то он может обладать не одним (P1), а другим качеством (P2). *Он кучер, он и кухарь, и косарь, и маляр*, что соответствует другой индивидуальной модели-формуле ФКIA: $S \rightarrow [P1 \wedge P2 \wedge P3 \wedge P4]$ – если есть субъект (S), то он может обладать как одним (P1), так и другим качеством (P2–P4) одновременно, где знак \in обозначает единство субъекта и его качества (или качеств), знак \rightarrow обозначает импликацию, которая читается «если..., то...», знак \wedge изображает конъюнкцию и читается как «и», иногда «а». На этом основании в состав ФКIA мы отнесли следующие пословицы, равные по своей структуре данному классу: $[S \in P]$ – *Бал – черт с печки упал*; $[S \notin P]$, где знак \notin читается как «не обладает» – *Не свиным рылом лимоны нюхать*; $[S \rightarrow P1 = P2]$ – *Голым родился, голым и умрет*; $[S \rightarrow P1 \notin P2]$ – *С дурной рожи да еще и нос долой*; $[S \rightarrow P1 > P2]$ – *Это туз, да еще и козырной*; $[S \neq (P1 \wedge P2)]$, где знак \neq обозначает несоответствие субъекта его качеству, – *Экой красавец: под носом румянец, во всю щеку лишай*; $[S \rightarrow P1 \in P2 \notin P3]$ – *Хорош, пригож, на лиху болезнь похож* и др.

ФКIB, так же как и ФКIA, отражает простые отношения между элементами, формирующими ЛС, но характеристика субъекта происходит на стыке смысловых пространств двух противоположных субъектов, а не внутри смыслового пространства одного субъекта, как в ФКIA. На этом основании в состав ФКIB мы отнесли пословицы, ЛС которых может быть представлена соотношением двух взаимозависящих субъектов – *Где радость (S1), тут и горе (S2)*; *где горе (S2), там и радость (S1)* – с синтаксической конструкцией [Где..., тут <там> ...]: если есть один субъект (S1), то есть и другой (S2), что соответствует индивидуальной модели-формуле ФК $[S1 \rightarrow S2] \vee [S2 \rightarrow S1]$, где знак \vee изображает дизъюнкцию и читается

¹Пословицы здесь и далее приведены по следующему источнику: *Даль В.И.* Сборник пословиц русского народа: в 2 т. 2-е изд., стереотип. СПб.; М.: Издат. дом «Вульф», 1879.

как «или» в смысле «либо – либо». В состав данного ФК можно отнести и пословицы с синтаксическими конструкциями [Если..., <то> ...]: *Если будет день* (S1), *будет и пища* (S2); [Без..., не...]: *Без пастуха* (S1) *овцы* (S2) *не стадо*; [Не будет..., не станет...]: *Не будет пахатника* (S1), *не станет и бархатника* (S2) и др.

Организация смысловых пространств последующих классов представляет собой интеграцию отношений ключевых элементов ЛС ФКІА и ФКІВ с преобладанием одного над другим. Так, принцип формирования смыслового пространства ФКІА предполагает интеграцию отношений двух предыдущих классов с преобладанием качественной характеристики над субъектной. Иными словами, при характеристике субъекта качество является решающим аргументом. Например, *Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает* (в значении «взаимозависимость одного субъекта перед другим по качеству действия»: если есть субъекты «душа» (S1) и «сердце» (S2) при качествах «знать» (P1) и «подать» (P2), то мало «знать», надо еще и «весть подавать», т. е. P1>P2), что соответствует структурной индивидуальной модели-формуле ФКІА $[S1 \rightarrow S2] \rightarrow [S1 \in P1] \rightarrow [S2 \in P1] \rightarrow [(S1 \in P1) \geq (S2 \in P1)] \rightarrow [P1 \geq P2]$, где знак \geq обозначает взаимодополняемость одного качества другим, например с целью получения положительного результата. Такого же плана пословица *Хорошо на того грозить, кто гроз боится* (в значении «качество действия субъекта станет эффективным в том случае, когда это действие будет принято противоположным субъектом»). Этому же значению соответствуют следующие пословицы: *Хорошо того бить, кто плачет, а учить, кто слушается; Что на того сердиться, кто нас не боится?* и т. д.

Смысловое пространство ФКІВ также предполагает интеграцию отношений двух первых классов и отличается от ФКІА тем, что решающим фактором в характеристике субъекта является субъект, а качество лишь способствует его характеристике, во-первых, посредством субъектного превосходства. Например, *Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой*, что соответствует

индивидуальной модели-формуле ФК: $[S1 \in P1] \wedge [S2 \notin P1] \rightarrow [S1 > S2]$ – если один субъект (S1) обладает каким-либо положительным качеством (P1), а другой (S2) этим качеством (P1) не обладает, то первый субъект (S1) предпочтительнее второго (S2), где знаки $</>$ служат обозначением предпочтения и читаются как «лучше (больше, предпочтительнее), чем» ($<$) и «хуже (меньше, не предпочтительнее), чем» ($>$). Во-вторых, через исключение одного субъекта другим. Например, *И правда тонет, коли золото всплывает*: субъект (S1) «правда» теряет свое преимущество при появлении другого субъекта – «золота» (S2), что соответствует индивидуальной модели-формуле этого же класса: $[S1 > S2] \vee [P1 > P2] \rightarrow [S1 \notin S2]$ – если один субъект (S1) лучше другого (S2) или обладает положительным качеством (P1), а другой обладает своим (P2), не равным качеству субъекта (S1), то если есть первый субъект (S1), нет второго субъекта (S2).

Внутренняя организация каждого из ФК представлена формообразующими группами (ФГ) и инвариантно-тематическими парами (ИТП). Под ФГ мы будем понимать внутренний элемент каждого из ФК, абстрагированный от предметно-образного содержания и демонстрирующий «чистые» отношения субъектов. ИТП – это элемент когнитивного плана, основанный на ЛС четырех ФК и выступающий их тематическим наполнением. Закономерность выявления и описания ИТП как внутреннего элемента когнитивного плана обусловлена способностью пословиц не только отражать «чистые» отношения между элементами, формирующими ЛС, но и указывать на «ценностные установки народа – носителя языка» [5, с. 147; 6, с. 122], заложенные в них. Это позволит, на наш взгляд, «элиминировать всю образную и языковую специфику» пословицы [6, с. 110], что еще раз подтверждает необходимость структурно-семантического исследования изречений и взаимозависимость рассматриваемых нами планов. Анализ показал, что групп и пар может быть неограниченное количество. Мы, в частности, выявили наиболее распространенные – 28 ФГ и 85 ИТП.

ФГ распределены в равном количестве (по 7) в каждый ФК согласно смысловой организации пословиц, входящих в их состав. Принцип соотношения элементов этих пословиц равен основной модели-формуле каждого из ФК. Группы индивидуальны и соответствуют только своему ФК. Так, ФГ № 1–7 соответствуют ФКІА, № 8–14 – ФКІВ, № 15–21 – ФКІА, № 22–28 – ФКІВ [3, с. 121–128]. ИТП образуются путем пересечения с ФГ и не имеют такой жесткой закреплённости, как ФГ, а потому могут наблюдаться одновременно в нескольких ФК.

Описание ФК с учетом характеристики вошедших в них групп и пар позволило нам с меньшей погрешностью распределить пословицы по смысловым категориям, равным четырем ФК, и уточнить границы их индивидуальных смысловых пространств. Так, характеристика качества субъекта ФКІА, согласно ФГ № 1–7, происходит через его видимые (невидимые) качества (*Не душою худ, просто плут*), элементы, ведущие к качественной характеристике субъекта (*Не к лицу бабе красный сарафан*), качества действия субъекта как процесса, так и результата (*Родился мал, рос глуп, вырос пьян, помер стар*) и т. д. Отметим, что под процессом мы будем понимать незавершенное действие субъекта, направленное на достижение им положительного результата. ИТП – «Субъект и его качество», «Содержание – Форма», «Целое – Часть», «Начало – Конец», «Начало – Продолжение» [7, с. 109].

Характеристика субъектов как таковых ФКІВ, согласно ФГ № 8–14, происходит через их взаимозависимость и независимость (*Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого*), совместимость и несовместимость (*Будут пирожки, будут и дружки*), кровное родство или родство приобретенное (*Дочь – родная кровь, а зять – дитя, богом данное*), подобие одного субъекта другому или отсутствие таковых особенностей (*Отец рыбак, и дети в воду смотрят; Родной ты отец – да только не своим деткам*) и т. д. ИТП – «Друг – Враг», «Два – Один», «Свое – Чужое», «Родное – Неродное», «Подобное – Неподобное» и т. д. [7, с. 110–117].

Характеристика субъектов по их качествам в ФКІА, согласно ФГ № 15–21, происходит через их соответствие (несоответствие) по месту (*Жить вместе и умереть вместе*), времени (*В ино время не надо знать, что люди говорят*), направлению движения одного субъекта за другим (*Нога ноге друг, а рука руке враг*), их количеству (*Один воин тысячи водит, а бог и тысячи и война водит*), силе или степени качества (*Муж жене отец, жена мужу венец*), их природной характеристике (*С лица воды не пить, можно и с рябою жить*), через качественную характеристику субъекта относительно двух или многих других (*Сынок – свой горшок; зятек – покупной щеголек; теща хлопочет, тесть кропочет*) и т. д. ИТП – «Высокое – Низкое», «Старое – Молодое», «Хорошее – Плохое», «Богатое – Бедное», «Господин – Слуга», «Мастер – Подмастерье» и т. д. [7, с. 110–117].

Характеристика субъектов как таковых безотносительно их качества в ФКІВ, согласно ФГ № 22–28, происходит через превосходство (исключение) одного субъекта другим по значимости (*Отец богат да сын неудачный*), количеству (*Думала теща, пятерым не съест; а зять-то сел, да за присест и съел*), величине (*Большая рыба маленькую целиком глотает*), времени действия (*Утро вечера мудренее*), скорости действия субъектов относительно друг друга (*Молодость пташкой, а старость – черепашкой*), через их бытийное превосходство (исключение) (*На мерине лысина – не порок; на детине плешь – не укор*) и т. д. ИТП – «Два – Один», «Большое – Малое», «Сильное – Слабое», «Имеющееся – Отсутствующее», «Субъект – Отсутствие субъекта» и т. д. [7, с. 110–117].

Модель «Смысл↔Значение» (концептуальный план). Русский пословичный фонд составляют изречения, «разные по времени возникновения, происхождению, источникам и социальной среде, их породившей» [8, с. 5]. Каждую пословицу можно воспринимать как «материал, который позволяет дать оценку прошлому и настоящему, отношениям человека

в разных жизненных ситуациях» [9, с. 151] и моделям поведения в них. Представляя собой источники знаний о мире человека, воплощенных в текст, пословицы оказываются также способом существования и накопления семантики. Причем в отличие от семантики «в чистом виде», довольствующейся, по Ю.Н. Караулову, «идентификацией, опознаванием и “узнаванием” вещи (явления, процесса, предмета)» [10, с. 169–170], они ориентированы на деятельность, действие субъекта, глубинный (концептуальный) образ которого формируется не только семантикой слова или выражения, но и его значением. В этом случае каждая ключевая лексема, выявленная нами в процессе исследования ЛС когнитивного плана русских пословиц, как единица концептуального плана имеет сложное значение и опирается на образ, заложенный в ней. Описание *концептуального плана*, реализуемого в модели «Смысл↔Значение», предполагает изучение семантики пословиц посредством исследования каждого компонента смыслового ядра (ЛС) для формирования окончательного значения изречений и уточнения предполагаемых границ возможного их применения.

Формирование концептуального образа происходит посредством реорганизации ключевых лексем ЛС, семантические связи лексических значений и слов-синонимов которых определяют границы применения изречения согласно заявленной нами модели. Отметим, что под значением мы будем понимать принцип формирования концептуального образа, заложенного в тексте изречения, посредством синонимичных ему характеристик.

Цель исследования концептуального плана предполагает выявление и описание образной (концептуальной) составляющей (ОКС) как «механизма накопления и сохранения культурой информации» [10, с. 79–80], ведущей к пониманию отраженного в ней фрагмента действительности и значения выражения в целом. По этой причине, как нам видится, принцип такого выявления и описания должен включать следующие процедуры:

1) *компонентный анализ*, посредством которого раскрываются детальные характеристики ключевых лексем, обнаруженных в процессе описания смыслового ядра (ЛС) – основополагающего элемента всего исследования;

2) *контекстуальный анализ* позволит охарактеризовать ключевые лексем с позиции реорганизации их в ОКС через пересечение значений ключевых лексем и значений лексем-синонимов, равных им по смыслу, но выражающих это значение несколько иначе (28 ФГ). Более того, противопоставление ОКС способствует образованию семантических типов как родовых классов, сформированных посредством лексем-антонимов, или ключевых оппозиций (85 ИТП);

3) *логику здравого смысла*, т. е. умение прийти к пониманию фразы или текста путем осмысления ее/его через свое миропонимание и соотнесение этой информации со своим знанием с целью, как утверждает Ю.Н. Караулов, найти соответствующее его содержанию «место» в картине мира или когнитивном пространстве [10, с. 172–173].

Описание концептуального плана осуществляется через исследование основных элементов: ключевых лексем (500 элементов), лексем-синонимов (более 1200), ОКС (50), лексем-антонимов (50), семантических типов (20). Семантический тип формируется посредством объединения ключевых лексем ЛС и является элементом концептуального плана, дающим возможность обнаружить этнические черты, обозначенные в исследуемых нами пословицах.

Связь между элементами, формирующими концептуальный план, может быть: а) линейной: *a* есть *b* и *a* не есть *c* (*синонимичный ряд*); б) в виде выводных знаний или импликации: если *a*, то *b* (*процесс формирования обобщенного значения*); в) в виде вероятной зависимости: если *a*, то может быть либо *b*, либо *c* (*окончательный вариант обобщенного значения образной составляющей*), что позволяет сформировать методику поэтапной реорганизации ключевой лексем в ОКС.

Основным элементом концептуального плана, как мы уже говорили, является ОКС – реорганизованная ключевая лексема (элемент ЛС), которая способствует не только созданию обобщенного портрета человека в русской картине мира, но и достаточно верному представлению о смысловой структуре пословиц. Такое понимание ОКС дает ей возможность, по Ю.Н. Караулову, быть «инструментом», облегчающим и ускоряющим <...> переключение из «фактологического» контекста мысли в «ментальный», а возможно, и обратно» [10, с. 217]. В связи с этим ОКС не должна быть стилистически нейтральной или стилистически приниженной лексемой. Например, *знахарь* → *ведун*; *жена* → *супруга*; *больной* → *недужный*; *умный* → *толковый*; *бедный* → *убогий*; *криводушный* → *лукавый*; *ябедник* → *кривослов*; *друг* → *побратим*; *недруг* → *недоброжелатель*; *милый* → *желанный* и т. д. Знаком → мы обозначили переход ключевой лексемы в ОКС.

Как элемент концептуального плана ОКС достаточно сложно устроена и может быть представлена: а) словом («старый», «умный» и т. д.); б) сочетанием слов, или фразовым эквивалентом: «бедный» → *сирота казанская, ни копейки за душой* и др.

Внутреннее концептуальное пространство некоторых ОКС может быть двуплановым. Например, лексема «бедный» в значении «нищий» (*голяки, голенькие, голыш, голяк* и т. д.), а также в значении «убогий» (*увечный, калека, неизлечимо немощный; малоумный, юродивый, дурачок, убогий умом, нищий духом; убожник (убожница); скудный* и т. д.). То же можно сказать и о лексемах «старый», «молодой», «плут» и др.

Исследование ОКС опирается на приемы концептуального анализа Ю.Н. Караулова, построенного на перекрестном обобщении первичного толкования ключевых лексем с толкованием лексем-синонимов.

Реорганизация ключевой лексемы в ОКС базируется на изучении совокупности контекстов, а потому ее выявление и описание происходят следующим образом.

1. Для анализа приводится пословица и определяется ее смысловое ядро, равное двум противоположным лексемам. К данной пословице подбираются пословицы с синонимичными темообразующими элементами. Например, *Умная жена, как нищему сума* – ЛС «умная жена», [S∈P], ФКІА (характеристика субъекта происходит через его видимые (невидимые) качества), ИТП «Мужчина – Женщина», семантического типа «Супружеские связи».

Пословицы-синонимы, равные ключевой лексеме «умная» в значении *хорошая*: 1) *Хорошая жена – юрт (т. е. дом)*, а также *умная* в значении *добрая*: 2) *Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать* и др.

Пословицы-синонимы, равные ключевой лексеме «жена»: 3) *Подчас и жена мужа красит; «жена → баба»: 4) Какова баба, такова и слава; «жена → хозяйка»: 5) Хозяйка лежит, и все лежит, хозяйка с постели – и все на ногах* и т. д.

2. Из отобранных пословиц выписываются все лексемы, образующие синонимичный ряд; его доминантой первоначально будут считаться ключевые лексемы основной пословицы. В нашем случае *умная жена*.

3. К каждой выписанной лексеме подбираются толкования из словарей М. Фасмера и В.И. Даля, из которых формируется общее: *умный(-ая)* от *ум* – др.-рус. Родственно лит. *aumuo* «разум», вост.-лит. *umenis* «память», *omenis, omena* ж. «сознание, чувство»². Так говорят о человеке *со здравым смыслом*, которому *Бог дал ясный, прощательный ум, понимающий, постигающий, не всякому доступный*³.

Жена от *жениться* – ст.-слав. Родственно др.-прусск. *genno* зв. п. «женщина», др.-инд. *janis* «жена, женщина», гот. *qino*

²Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. Т – Ящур / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1987. С. 161.

³Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. Т. 4. С. 498.

«жена, супруга»⁴. Так можно называть замужнюю женщину, супругу, бабу⁵. Общее толкование: *умная жена* – замужняя женщина, обладающая проницательным умом и здравым смыслом.

4. По толкованиям определяется «точка пересечения» ключевой лексемы с ее синонимичными вариантами и формируется уже обобщенное толкование:

Жена – (женка, женушка, женота, женима), *супруга* (сопругница), *спутница* (сопутница); *баба*; *благоверная*, *половина*; *сыновка* (сноха, сношка) и др.;

Умная – *мудрая*, *толковая*, *разумная*, *рассудительная*, *здравая*, *здравомыслящая*, *неглупая*; *башковитая*, *мозговитая*, *головастая*.

Ключевая лексема «жена» и синонимичные ей лексемы объединяются по следующим смысловым признакам:

1) сопряженная браком, повенчанная – *жена* (женка, женушка, женота, женима), *супруга* (сопругница), *спутница* (сопутница);

2) замужняя женщина низшего сословия, особенно после первых лет, когда она была молодкою, молодницею, или вдова – *баба*;

3) владелица чего; властная распорядительница, управительница в доме, семье – *хозяйка*; *береженица*, *бережбха*.

Каждая из обозначенных лексем имеет следующее толкование: «*супруга (жена) сына или сноха*»; «*замужняя женщина низшего сословия, особенно после первых лет, когда она была молодкою, молодницею, или вдова*»; «*владелица чего, распорядительница, управительница в доме, семье*». Все перечисленные толкования будут являться обобщенным значением одного образа «жена» с качественной характеристикой «умная».

5. По обобщенному толкованию обнаруживается доминирующая лексема, или ОКС, которая, как мы уже отмечали ранее, должна быть словом не только этнически привязанным, но и стилистически не приниженным, а потому словосочетание «*мудрая супруга*» и будет доминирующей лексемой (ОКС) со следующим

обобщенным значением: *Мудрая супруга* – замужняя женщина, в т. ч. низшего сословия, обладающая проницательным умом и способная разумно управлять домашним хозяйством.

Таким образом, пословицы как сложные и многоплановые образования требуют комплекса методов и подходов, способствующих их всестороннему анализу в обобщенной модели «Текст↔Смысл↔Значение». Настоящее исследование предполагает описание обозначенных нами планов «от смысла к значению» – установлению неизменного и постоянного (ЛС когнитивного плана), и на его основе – к описанию изменчивого и вариативного (ОКС концептуального плана). Комплексный подход, включающий идеи и методы Г.Л. Пермякова и Ю.Н. Караулова, определяется объективными причинами: природой пословиц, их предназначением, структурой и масштабом смыслового отражения.

Когнитивный план пословиц представлен ЛС – основным элементом всего пространства русских пословиц, 4 ФК, 28 ФГ и 85 ИТП как тематическим воплощением ЛС пословицы, включающей ключевые лексемы. Логическая структура пословиц универсальна и обнаруживает общечеловеческие особенности.

Анализ ключевых лексем позволил выявить и описать ОКС, отражающую принадлежность пословицы к этногруппе. ОКС – концептуальный элемент этнической картины мира, который может быть представлен словом, сочетанием слов и др.

Определено, что ОКС формируется на пересечении значений ключевых лексем и лексем-синонимов – их обобщенном значении. На основе пересечения уже обобщенных значений ключевые элементы концептуального плана объединяются в более широкие классы – семантические типы. Эти элементы формируют концептуальный план русских пословиц.

Доказано, что связующим звеном между когнитивным и концептуальным планами является ЛС, которая, образуя смысловое ядро, выражается ключевыми лексемами.

⁴Фасмер М. Указ. соч. Т. 2. С. 46.

⁵Даль В.И. Указ. соч. Т. 1. С. 533.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
2. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки об общей теории клише). М.: Гл. ред. Вост. лит. изд-ва «Наука», 1970. 240 с.
3. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975. С. 247–274.
4. Джелалова Л.А. Образ человека в когнитивном пространстве русских паремий (опыт исследования) // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 2(34). С. 103–110.
5. Малкова А.С. Формальное разрешение проблемы противоречивости оценок в ценностных высказываниях (на материале русских пословиц) // Вестн. РГГУ. Сер.: Документоведение и архивирование. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2011. № 13(75). С. 146–159.
6. Левин Ю.И. Провербиальное пространство // Паремиологические исследования / под ред. Г.Л. Пермякова. М.: Наука, 1984. С. 109–126.
7. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / сост., вступ. ст. Г.Л. Капчица. М.: Наука, 1988. 235 с.
8. Королева И.А. Становление русской антропонимической системы: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 387 с.
9. Савостьянова О.С. Связь русских пословиц и поговорок с национальной культурой народа // Междунар. журн. эксперимент. образования. 2014. № 6 (ч. 2). С. 151.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 263 с.

References

1. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Cultural Linguistics]. Moscow, 2001. 208 p.
2. Permyakov G.L. *Ot pogovorki do skazki (Zametki ob obshchey teorii klishe)* [From Proverbs to Fairy-Tales (Notes on the General Theory of Clichés)]. Moscow, 1970. 240 p.
3. Permyakov G.L. K voprosu o strukture paremiologicheskogo fonda [On the Structure of the Paremiological Fund]. *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru* [Typological Studies on Folklore]. Moscow, 1975, pp. 247–274.
4. Dzhelalova L.A. *Obraz cheloveka v kognitivnom prostranstve russkikh paremiy (opyt issledovaniya)* [The Image of a Person in the Cognitive Space of Russian Paroimias (Research Experience)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 2, pp. 103–110.
5. Malkova A.S. *Formal'noe reshenie problemy protivorechivosti otsenok v tsennostnykh vyskazyvaniyakh (na materiale russkikh poslovits)* [A Formal Solution to the Problem of Discrepancy of Evaluations in Evaluative Statements (Based on Russian Proverbs)]. *Vestnik RGGU. Ser.: Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'*, 2011, no. 13, pp. 146–159.
6. Levin Yu.I. *Proverbial'noe prostranstvo* [Proverbial Space]. Permyakov G.L. (ed.). *Paremiologicheskie issledovaniya* [Paremiological Studies]. Moscow, 1984, pp. 109–126.
7. Permyakov G.L. *Osnovy strukturnoy paremiologii* [Fundamentals of Structural Paremiology]. Moscow, 1988. 235 p.
8. Koroleva I.A. *Stanovlenie russkoy antroponimicheskoy sistemy* [The Formation of the Russian Anthroponymic System: Diss.]. Moscow, 2000. 387 p.
9. Savost'yanova O.S. *Svyaz' russkikh poslovits i pogovorok s natsional'noy kul'turoy naroda* [The Connection of Russian Proverbs and Sayings with the National Culture]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2014, no. 6 (pt. 2), p. 151.
10. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, 2010. 263 p.

Larisa A. Dzhelalova

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University);
ul. Kuybysheva 255a, Dimitrovgrad, 433511, Ul'yanovskaya obl., Russian Federation;
e-mail: dshelar@mail.ru

THE MODEL “TEXT↔PURPORT↔MEANING” IN STUDYING RUSSIAN PROVERBS

This article studies the cognitive and conceptual planes of Russian proverbs in the generalized model “Text↔Purport↔Meaning”, i.e. the definition and description of their structure (“Text↔Purport”) and semantics (“Purport↔Meaning”), taking into account their multidimensional nature that was discovered by G.L. Permyakov. The purpose of the research is a comprehensive analysis based on two complementary approaches: linguo-semiotic (G.L. Permyakov) and semantic-cognitive (Yu.N. Karaulov). For the study, proverbs representing a person were selected from V.I. Dal's *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* using the continuous sampling method. The following methods formed the methodological basis for the research: structural-semantic modelling (developed on the basis of Permyakov's and Karaulov's methods); observation, and quantitative calculation. The analysis showed that the basic element of the cognitive plane, implemented by means of the “Text↔Purport” model, is the logical component – the purport kernel of any saying, presented by two antonymous lexemes connected by “pure”, logical relations of 4 constructive types. The logical component is the fundamental element of the research, since the structure of the cognitive plane of proverbs is represented by key lexemes of the conceptual plane. The internal organization of the space under study includes 4 formative classes, 28 basic formative groups and 85 invariant thematic pairs. The internal structure of the conceptual plane of the proverbs (“Purport↔Meaning” model) involves the figurative component as its basic element. This component is similar to the logical component in terms of the number of elements forming it, but differs in their figurative characteristic. The internal organization of the conceptual plane is presented by key lexemes, synonymous lexemes, antonymous lexemes, figurative elements, and semantic types. The author believes that the approach presented in this paper will allow us not only to thoroughly study proverbs from “purport to meaning”, but also to determine the limits of their possible use, which implies realization of the communicative-pragmatic approach in the expanded model “Text↔↔Purport↔Meaning↔Application”.

Keywords: Russian proverb, purport kernel, key lexeme, model-formula, invariant thematic pair, synonymous lexeme, antonymous lexeme.

Поступила: 27.03.2019

Принята: 20.05.2019

Received: 27 March 2019

Accepted: 20 May 2019